

PAPER

СТРАТЕГИИ КОМПЕНСАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ: СОХРАНЕНИЕ ПОТЕРЬ И СМЫСЛОВЫХ ЛАКУН

Каримова Оминахон Махмудовна¹ and Арустамян Я. Ю.²

¹студентка 3-го курса Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан and ²Научный руководитель: д.ф.н. (DSc), проф.

* omishka13@gmail.com

Abstract

Перевод художественных текстов, таких как «Овальный портрет» Эдгара Аллана По, представляет собой не только лингвистическую, но и интерпретационную задачу, связанную с передачей многослойных философских и символических смыслов. В подобных произведениях многие культурные и стилистические элементы не имеют точных эквивалентов в языке перевода, что делает компенсацию важным инструментом сохранения художественной целостности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа стратегий компенсации и их роли в восполнении смысловых и стилистических потерь, неизбежных при межъязыковой трансформации. В статье рассматривается использование различных видов компенсации (лексической, грамматической, стилистической и культурной) в процессе перевода рассказа «Овальный портрет» на русский язык. Анализ демонстрирует, как переводчик применяет компенсационные приёмы для сохранения центральных философских идей произведения, включая дихотомию жизни и искусства, а также трагизм творческого процесса. Особое внимание уделено тому, как лексические и стилистические трансформации не только компенсируют утраты, но и усиливают эмоциональную и символическую составляющую текста. Методологической основой исследования служат сравнительно-сопоставительный и лингвостилистический анализ, позволяющие выявить особенности перевода и систематизировать компенсационные стратегии. Выводы подчёркивают, что компенсация является неотъемлемой частью художественного перевода, способствующей сохранению эстетической и культурной многозначности оригинала и обеспечивающей его адекватное восприятие читателем другой языковой культуры.

Key words: компенсация, художественный перевод, переводческие трансформации, философская интерпретация, лингвостилистический анализ, межъязыковая трансформация.

Введение

Перевод художественного текста представляет собой сложный процесс, выходящий за рамки простой передачи лексико-грамматического содержания. Это творческая деятельность, направленная на воссоздание смысловых, стилистических и культурных аспектов оригинала. Однако в процессе межъязыковой трансформации неизбежно возникают потери, обусловленные структурными различиями между языками, культурными особенностями и мировоззренческими концептами. Эти утраты становятся особенно значительными при переводе текстов, насыщенных символами и философскими идеями, где каждое слово

и образ несут многослойный смысл и требуют глубокой интерпретации. Проблема непереводимости является одной из ключевых в переводоведении и особенно ярко проявляется при работе с текстами, подобными «Овальному портрету» Эдгара Аллана По. Это произведение представляет собой сложное сплетение символики, художественной образности и философского дискурса. Центральная идея рассказа – трагическое противостояние искусства и жизни – раскрывается через образ художника, чьё стремление к идеалу приводит к разрушению реальности. Философская концепция произведения требует от переводчика не только языковой точности, но и способности передать глубинные смыслы и эмоциональную напряжённость. В таких случаях

Compiled on: May 16, 2025.

Manuscript prepared by the author.

неизбежно возникает необходимость компенсации – специального переводческого приёма, позволяющего восполнить смысловые и стилистические лакуны, возникающие при переходе с одного языка на другой.

Передача авторского психологизма в переводе представляет значительные трудности, поскольку связана с культурными и стилистическими особенностями исходного языка. В исследовании «Репрезентация авторского психологизма в художественном переводе» [2, 417], психологизм автора может отражать культурно специфичные убеждения и ценности, а также включать образные средства, чья интерпретация в разных языках может различаться. Вдобавок, различия в словарном запасе и синтаксические особенности влияют на передачу эмоционального воздействия текста. Следовательно, переводчик вынужден искать эквиваленты и адаптировать стилистику, чтобы сохранить смысловую глубину оригинала, что делает компенсацию важным инструментом в процессе художественного перевода. Передача авторского психологизма в переводе тесно связана с репрезентацией авторского «Я», которое может проявляться через разные [1, 2014] повествовательные стратегии. Согласно результатам исследования, можно выделить три типа авторского «Я». Интровертный тип – сосредоточен на субъективных размышлениях героя, его внутренней борьбе и ощущении одиночества. Такие персонажи осознают свою беспомощность, но либо смиряются с ней, либо не могут найти пути к свободе. Их мысли часто передаются через монологи и дневниковые записи. Ювенильный-ретроспективный тип – построен на воспоминаниях о детстве, которые служат ключом к самопониманию. Детство воспринимается либо как «утраченный рай», либо как время одиночества и страха, а автор через него пытается осмыслить свое сегодняшнее «Я». Лирический тип – ориентирован на внутренний мир автора, где события и социальные темы отражаются через призму личных переживаний. Такие тексты часто основаны на ассоциациях, смене эмоций и алогичных переходах между мыслями. Эти особенности авторского «Я» могут создавать трудности при переводе, так как требуют сохранения не только смысловой структуры, но и эмоционального подтекста. В таких случаях переводчик прибегает к компенсации, адаптируя стилистику оригинала, чтобы передать его художественную глубину.

Компенсация в переводе художественных текстов – это преднамеренное введение дополнительных элементов или изменение структуры текста, направленное на восстановление утраченных при переводе смыслов, стилистической выразительности и культурных коннотаций. Этот приём особенно важен в ситуациях, когда прямая передача определённых элементов невозможна из-за различий в языковых системах или отсутствии точных эквивалентов. Поэтому, компенсация становится не только инструментом сохранения содержания, но и способом воссоздания авторской интенции и эстетического эффекта произведения. В переводоведении компенсация рассматривается как одна из ключевых стратегий, направленных на устранение смысловых и стилистических утрат, возникающих при межъязыковой трансформации. Согласно определению В.Н. Комиссарова, компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. [6, 185] Концепция компенсации в переводе тесно связана с идеей эквивалентности, но, в отличие от прямой передачи смысла, она допускает творческую интерпретацию и адаптацию, чтобы сохранить функционально-стилистическое воздействие текста. Ком-

пенсация позволяет восполнить утраченные в процессе перевода элементы, которые играют важную роль в передаче художественного и философского содержания. Это особенно актуально при работе с текстами, насыщенными культурными аллюзиями, метафорическими конструкциями и стилистически окрашенными выражениями, где прямая передача может привести к утрате значительной части смыслового и эмоционального потенциала. М.А. Яковлевой выделяет горизонтальную и вертикальную компенсацию. Горизонтальная компенсация предполагает воссоздание утраченных элементов смысла, прагматических значений, а также стилистических оттенков в переводе при помощи единиц того же уровня. Вертикальная компенсация, предполагает воссоздание утраченных элементов смысла, прагматических значений, а также стилистических оттенков в переводе при помощи единиц другого уровня, например, если утраченные особенности текста на лексическом уровне передаются с помощью синтаксиса, фонетика с помощью лексики и т.д. [4] Компенсация выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, она позволяет сохранить смысловую точность, когда прямой перевод невозможен или неадекватен. Например, культурно-специфические реалии, идиомы и метафоры часто не имеют точного соответствия в другом языке, что требует творческого подхода для передачи их значения. Во-вторых, компенсация восполняет стилистические и эмоциональные потери, которые возникают при передаче текстов с высоким уровнем экспрессии. В-третьих, этот приём способствует воссозданию культурного контекста и позволяет адаптировать текст для читателя, не знакомого с реалиями исходного языка. Наконец, компенсация обеспечивает плавность и связность текста, сохраняя логическую и художественную целостность произведения.

Компенсация часто используется при передаче безэквивалентной лексики, которая не имеет точных аналогов в языке перевода. В данном контексте важно учитывать природу таких единиц. Л. С. Бархударов относит лакуны к безэквивалентной лексике и считает их «случайными». По его мнению, лакуны – это «те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [3, 94]. Важную роль в преодолении лакун играет идиокультурная адаптация, позволяющая передать элементы культуры, не имеющие прямых аналогов в языке перевода. Ю. А. Сорокин и И. Ю. Марковина вводят этот термин и предлагают несколько способов устранения лакун. По их мнению, заполнение лакун осуществляется посредством введения в текст перевода различных пояснений, комментариев и дополнений. Однако при использовании компенсации может утрачиваться национальная специфика исходного текста, так как в переводе реалии исходной культуры заменяются реалиями культуры реципиента, происходит контекстуальная замена или полная трансформация контекста. [5, 53] Ввиду этого, компенсация становится необходимым инструментом, позволяющим восполнить семантические пробелы и обеспечить адекватность перевода. В рамках переводоведческих исследований принято выделять несколько основных видов компенсации, каждый из которых выполняет определённые задачи и используется в зависимости от характера утрат. Лексическая компенсация предполагает замену утраченных элементов посредством добавления новых слов или фраз, которые передают смысл или образ, не отражённый в исходном тексте. Этот вид компенсации часто применяется при переводе метафор, культурных реалий и терминов, не имеющих точного эквивалента. Грамматическая компенсация связана с изменением синтаксической структуры или грамма-

тических категорий для сохранения содержательной и стилистической точности. В ситуациях, когда грамматические формы одного языка не имеют прямого соответствия в другом, переводчик использует альтернативные конструкции, которые восполняют семантические потери. В русском языке, например, менее распространена пассивная форма, поэтому при переводе с английского часто используется активная конструкция, что требует перестройки предложения. Эта стратегия позволяет сохранить логическую последовательность и выразительность текста. Стилистическая компенсация представляет собой введение дополнительных элементов, которые помогают передать эмоциональную окраску и авторский стиль. Это особенно важно в текстах с высоким уровнем экспрессии, где утрата стилистических приёмов может изменить восприятие произведения. В переводе «Овального портрета» многоточия и дополнительные эпитеты используются для создания драматического эффекта и передачи напряжённой атмосферы. Культурная компенсация направлена на адаптацию культурно-специфических элементов, не имеющих прямого аналога в целевом языке. Этот вид компенсации позволяет сделать текст доступным для читателя другой культуры, сохранив при этом его концептуальную и художественную целостность. Необходимость компенсации особенно ярко проявляется при переводе текстов, насыщенных философскими и символическими компонентами. Рассказ Эдгара Аллана По «Овальный портрет» представляет собой пример произведения, в котором философская концепция – конфликт между искусством и жизнью – выражена не только на уровне фабулы, но и через тонкую систему символов. Каждый элемент текста играет роль в создании общей картины: образ художника, чья страсть к творчеству разрушает его возлюбленную, является метафорой самопожертвования и трагического стремления к идеалу. Эта идея отражена и в стилистических особенностях произведения: использование многосложных синтаксических конструкций, эмоционально насыщенных описаний и символических образов требует особого внимания при переводе. В данном контексте компенсация становится не только техническим инструментом, но и средством сохранения глубинных смыслов и авторской интенции. Итак, компенсация является неотъемлемой частью процесса художественного перевода, особенно когда речь идёт о текстах, подогнанных «Овальному портрету». Она позволяет преодолеть ограничения языковых систем, сохраняя многослойность произведения и его философскую глубину. Переводчик становится не просто посредником, но и интерпретатором, который воссоздаёт авторскую интенцию, адаптируя её для восприятия в другой культурной и языковой среде.

Анализ перевода рассказа Эдгара Аллана По «Овальный портрет» с точки зрения стратегий компенсации выявил, что компенсация – это не просто технический приём, восполняющий утраты при передаче текста с одного языка на другой. В данном случае она выступает как ключевой инструмент, позволяющий сохранить философскую многозначность, художественную образность и культурный контекст оригинала. Перевод этого произведения демонстрирует, что компенсация необходима для воссоздания не только содержания, но и эмоционального и символического воздействия текста. Одним из важнейших результатов исследования является понимание того, что компенсация в переводе «Овального портрета» позволяет сохранить глубинные философские идеи. Центральная тема произведения – противостояние жизни и искусства – находит отражение не только на уровне сюжета, но и через тонкую систему символов и стилистических приёмов. Например, в сцене, где художник заканчивает портрет, переводчик заменяет буквальное

«spirit» на «жизнь». Эта трансформация не только делает образ более конкретным и понятным русскоязычному читателю, но и усиливает метафору утраты жизненной энергии в процессе создания шедевра. Лексические и стилистические трансформации в переводе активно используются для восполнения тех нюансов, которые теряются из-за различий в языковых системах и культурных традициях. Одним из примеров является введение дополнительных образов и деталей, усиливающих эмоциональную напряжённость текста. Так, в кульминационной фразе «This is indeed Life itself!» появляется многоточие – «Это... сама Жизнь!». Эта пауза передаёт потрясение и осознание трагедии, что не выражено столь явно в оригинале.

Анализ также показал, что компенсация играет решающую роль в адаптации культурных реалий, не имеющих прямых эквивалентов в языке перевода. Например, упоминание художника Салли в оригинале представляет собой культурно-историческую отсылку, неочевидную для русского читателя. В переводе введён эпитет «знаменитые портреты Салли», что позволяет читателю понять значимость художественного стиля и культурный контекст произведения. Этот пример демонстрирует, как компенсация помогает не только передать информацию, но и воссоздать атмосферу эпохи и культурную специфику текста. Важно отметить, что компенсация в данном переводе выполняет не только информационную, но и эстетическую функцию. В тех случаях, когда прямая передача стиля и эмоциональной окраски невозможна, переводчик использует дополнительные средства выразительности: метафоры, эпитеты и изменения в ритмической структуре. Например, сцена, где описывается угасание жизни героини, усилена образом «догорающая свеча», который отсутствует в оригинале. Этот приём не только восполняет потерю образности, но и усиливает трагическую напряжённость финала, делая эмоциональное воздействие на читателя более глубоким.

Соответственно, анализ перевода «Овального портрета» с точки зрения стратегий компенсации демонстрирует, что перевод – это сложный и творческий процесс, в котором переводчик вынужден не только передавать значение слов, но и воссоздавать авторские смыслы, культурные коннотации и эстетическое воздействие. Компенсация позволяет преодолеть границы языковых различий, сохраняя философскую и художественную глубину оригинального текста. В данном случае применение лексической, грамматической и стилистической компенсации позволяет не только сохранить сюжетную линию, но и передать центральные философские идеи произведения: противостояние жизни и искусства, трагизм творчества и разрушительную силу гения. Эти компенсационные приёмы восполняют утраты, возникающие при переводе, и позволяют адаптировать текст к восприятию русскоязычного читателя, сохраняя при этом авторский стиль и эмоциональную интенсивность оригинала. Любой язык, впитав в себя и отражая культуру говорящего на нем народа, априори содержит малопонятные, незнакомые или чуждые для другого языка и культуры понятия. Поэтому работа переводчика, оказывающегося в роли посредника между двумя «языками-культурами», несёт в себе большой смысл. Адаптация произведения позволяет избежать непонимания при переходе из одной культуры в другую. [7, 90] Таким образом, компенсация выступает не как второстепенный технический приём, а как необходимая часть художественного перевода, позволяющая донести до читателя глубинные смыслы и эстетическую ценность произведения.

Вид компенсации	Пример из оригинала	Перевод	Объяснение и функция компенсации
Лексическая компенсация	The spirit of the lady again flickered up... [8]	Её жизнь вспыхнула слабым пламенем...	Замена абстрактного "spirit" на более конкретное "жизнь". Это усиливает физический и эмоциональный аспект.
Лексическая компенсация	And evil was the hour when she saw... [8]	И роковым стал тот миг, когда она увидела...	Переводчик заменяет "evil" на "роковой" что акцентирует фатальность момента и усиливает трагический подтекст.
Грамматическая компенсация	I could not and would not doubt. [8]	Теперь я не сомневался.	Сложная конструкция с двойным отрицанием заменена на более простую и однозначную фразу, подходящую русскому языку.
Стилистическая компенсация	This is indeed Life itself! [8]	Это... сама Жизнь!	Добавление многоточия создаёт паузу, усиливающую драматизм и подчёркивающую шок героя.
Культурная компенсация	Much in the style of the favorite heads of Sully. [8]	Напоминали знаменитые портреты Салли.	Введён эпитет "знаменитые" чтобы объяснить значение культурной аллюзии, незнакомой русскоязычному читателю.
Лексическая компенсация	The brush was given, and the tint was placed. [8]	И вот — последний мазок. Последняя тень...	Замена технического описания на более художественный и образный перевод, усиливающий эмоциональное восприятие.
Грамматическая компенсация	While my lids remained thus shut, I ran over...[8]	Но, пока глаза оставались закрыты, я искал ответ.	Перестройка сложного предложения: упрощена структура, чтобы передать внутренний монолог более плавно.
Стилистическая компенсация	With deep and reverent awe...[8]	Я с благоговейной осторожностью...	Введение дополнительного элемента "осторожностью" усиливающего образ внутреннего трепета героя.
Лексическая компенсация	And then the brush was given...[8]	И вот — последний мазок...	Введение временной связки "и вот" создающей напряжённое ожидание, отсутствующее в оригинале.
Грамматическая компенсация	And he would not see...[8]	И не видел...	Замена условной конструкции на активную форму, что делает повествование более прямым и динамичным.
Стилистическая компенсация	She smiled on and still on, uncomplainingly...[8]	Она же всё так же улыбалась — тихо, без жалоб...	Усиление образности через повторение "всё так же" подчёркивающее стойкость героини, усиливает трагизм сцены.
Лексическая компенсация	The painter had grown wild...[8]	Страсть к творчеству ослепила его.	Замена буквального значения на метафорическое, что усиливает эмоциональную насыщенность описания.
Стилистическая компенсация	And crying with a loud voice...[8]	А затем, потрясённый, вскрикнул...	Усиление эмоциональной реакции через вводное слово "потрясённый" подчёркивающее степень потрясения художника.

Список использованной литературы

1. Kamilova S., Arustamyan Y. Original projections of author's self // Journal of Siberian Federal University. Humanities Social Sciences, 2020 13(12): 2012–2026. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/original-projections-of-author-s-self-in-modern-russian-and-uzbek-short-story>
2. Арустамян Я.Ю., Каримова О.М. Репрезентация авторского психологизма в переводе. // Ta'lim va Innovatsion Tadqiqotlar. № 5.2024. – С. 414-418 URL: <https://interscience.uz/index.php/home/article/view/4174>
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/Бархударов.../..//.2017.URL> : <https://scipress.ru/philology/articles/kompensatsiya-kak-sposob-dostizheniya-ekvivalentnosti-i-adekvatnosti-perevoda.html>
4. Данильченко Т. Ю. Понятие и сущность лакун // Наука. Искусство. Культура. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-lakun>
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) // Учебн. для инст. и фак. иностр.яз. – М.: «Высш.шк.», 1990. – 253с. URL: <http://library.lgaki.info:404/2017/Комиссаров>
6. Микрюкова Л. И. О потерях и компенсации в художественном переводе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 84–94. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/o-poteriakh-i-kompensatsii-v-khudozhestvennom-perevode-41hv3i4h86.pdf>
7. По Э. А. Овальный портрет // По Э. А. Полное собрание рассказов. 1850. URL: <https://poestories.com/read/ovalportrait>